

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-116.2

О.П. Просяник

ПОНИМАНИЕ ФЕРДИНАНДОМ ДЕ СОССЮРОМ ТЕРМИНА *LANGAGE* (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧЕРНОВИКА КНИГИ “О ДВОЙСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ”)

Просяник О.П.

ПОНИМАНИЕ Ф. ДЕ СОССЮРОМ ТЕРМИНА *LANGAGE* (ПО МАТЕРИАЛАМ ЧЕРНОВИКА КНИГИ “О ДВОЙСТВЕННОЙ СУЩНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ”)

*В статье представлены результаты текстуального лексико-семантического анализа всех использований термина *langage* в черновике книги по общей лингвистике под названием “О двойственной сущности языковой деятельности” Ф. де Соссюра.*

Ключевые слова: язык, речь, языковая деятельность

Просяник О.П.

РОЗУМІННЯ Ф. ДЕ СОССЮРОМ ТЕРМІНУ *LANGAGE* (ЗА МАТЕРІАЛАМИ ЧЕРНЕТКИ КНИГИ “ПРО ДВОЇСТУ СУТНІСТЬ МОВНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ”)

*У статті представлені результати текстуального лексико-семантичного аналізу всіх уживань терміна *langage* у чернетці книги з загальної лінгвістики під назвою “Про двоїсту сутність мовної діяльності” Ф. де Сосюра.*

Ключові слова: мова, мовлення, мовна діяльність

Prosianyk O.

F DE SOSSURE'S UNDERSTANDING OF THE TERM *LANGAGE* (ACCORDING TO THE DRAFT OF THE BOOK “ON AMBIVALENT ESSENCE OF THE LINGUISTIC ACTIVITY”)

*The article presents the results of textual lexico-semantic analysis of all the usages of the term *langage* in the draft of the book (“On Ambivalent Essence of the Linguistic Activity” by F. de Sossure) on the general linguistics.*

Key words: *language, tongue, linguistic activity*

В течение вот уже нескольких лет после обнаружения черновика книги, написанного рукой самого лингвиста, мы говорим о “новом Соссюре”. Изучение “нового Соссюра” основывается на аутентичных текстах, а тетради студентов с их конспектами лекций и “Курс общей лингвистики” стали в наше время только комплементарными документами для понимания соссюрской лингвистической теории.

Ранее, до обнаружения черновика книги “De l'essence double du langage” в 1996 году, о соссюрской мысли судили только по “Курсу”, который Соссюр не писал. Все студенческие конспекты и записки не лучшим образом рассматривались как подготовительные материалы к “Курсу общей лингвистики”, ставшего вульгатой: необходимый, незаменимый, везде цитируемый, без научной значимости [1, с. 45]. “Курс” не только проигнорировал эпистемологические разработки, которыми начинался второй курс лекций в Женевском Университете, но и недооценил вклад Соссюра не только в лингвистику речи, но и в лингви-

стику языкового опыта и языковой деятельности в целом, всего лишь одной фразой сделав из него лингвиста “языка в самом себе”.

При внимательном сравнении “Курса общей лингвистики” со всеми имеющимися оригинальными текстами оказалось, что он действительно зачастую отдалается от слова Соссюра, тем самым внося путаницу, проистекающую из фиктивного характера канонического текста. Одним из примеров может служить проблема понимания Соссюром термина *langage*.

Нами был произведен текстуальный лексико-семантический анализ всех использований термина *langage* в разделе “О двойственной сущности языковой деятельности”. Следует отметить, что Соссюр четко распределяет оба ключевых термина – *langue* и *langage*, не смешивая их и не используя синонимически. В некоторых случаях может создаться такое впечатление, что они использованы как синонимы, но более тщательная семантическая и прагматическая оценка контекста показывает, что Соссюр вполне отдавал себе отчет в том, зачем использовал в том или ином

месте тот или иной термин. Семантическая квалификация понятия, выражаемого термином *langage*, не может быть произведена адекватно без постоянного сопоставления и противопоставления с понятием, очерченным термином *langue*.

Для Соссюра лингвистика это прежде всего и почти всегда изучение *langage*.

Анализ показал, что термин *langage* используется Соссюром в книге тройко. При этом, как и в случае использования ученым термина *langue* [4], речь не идет ни о трех разных значениях полисемичного слова, ни о трех омонимах. Просто понятие, номинируемое Соссюром как *langage*, совмещает в себе три взаимодополняющих семантических аспекта, каждый из которых актуализируется швейцарским лингвистом в различных контекстах. Как и в случае с термином *langue*, все три случая использования термина *langage* вполне компатибельны и не порождают многозначности.

В первую очередь, используя термин *langage*, Соссюр определяет его как базовый объект лингвистики и объект человеческой лингвофилософской рефлексии. Показательно, что Соссюр определяет лингвистику именно как науку о *langage*, а не о *langue*. В анализируемом разделе книги нет ни одного контекста “science de la langue”, а “science du langage” встречаем семь раз. Семь примеров, из которых пять – в предисловии от издателей, а два – в тексте, написанном Соссюром. Например, издатели обозначили “Science du langage” конверт с черновиками книги, с листами бумаги, надписанными рукой Соссюра „*De la double essence du langage*”, „*Double essence*” ou „*Essence double (du langage)*”: “*Les documents découverts en 1996 (Fonds BPU 1996) ont été regroupés en différentes parties¹* :

I— *Sous le titre „De l'essence double du langage”, ils proviennent, en majorité, d'une grande enveloppe contenant des assemblages de feuilles de même nature et de même format, nombre d'entre elles portant la mention „De la double essence du langage”, „Double essence” ou „Essence double (du langage)”. Une étiquette portant la mention „Science du langage” (выдел. мной – О.П.) était glissée dans cette enveloppe”.*

Однако, если взглянуть на весь текст “Заметок” (“*Écrits de linguistique générale*”), в котором был издан рассматриваемый нами фрагмент, то окажется, что здесь словосочетание “science du langage” встречается еще девять раз, тогда как “science de la langue” не находим ни разу. На каком основании создатели “Курса общей лингвистики” сделали вывод, что Соссюр считал лингвистику наукой о языке, совершенно непонятно.

¹ Ces documents, non définitivement classés à la BPU, n'ont pas aujourd'hui de cote.

Что касается словосочетания “*étude du langage*”, то встречаем в тексте “*De l'essence double du langage*” два примера (в целом тексте “*Écrits de linguistique générale*” – еще семь). Например, на странице 23 черновика книги Соссюр использует это словосочетание, говоря о выборе метода максимального упрощения при изучении *langage*, в следующем контексте: “*Si je choisis pour entrer dans l'étude du langage (выдел. мной – О.П.) le procédé de simplification maximum, qui consiste à supposer que le langage soit une succession [ ]*”. Далее на странице 50 Соссюр говорит о том, что письмо становится эквивалентом фонетики в изучении *langage*: “*Je pense même que la double étude sémantique et historique de l'écrit (la dernière devenant l'équivalent de la phonétique dans l'étude du langage (выдел. мной – О.П.) constitue de par la nature de l'écrit un ordre de recherches presque aussi digne d'attention que [ ]. Jusqu'à présent la paléographie paraît avoir été totalement inconsciente de ce but*”.

Термин *langue* Соссюр использовал тогда, когда хотел подчеркнуть статический или же панхронический аспект языкового опыта [4], и это также является косвенным доказательством того, что он не мог говорить о лингвистике в целом, используя термин *langue* (в целой книге всего дважды встречаем сочетание “*étude de la langue*” при обсуждении проблемы изучения именно языковой системы как таковой). Везде, где ученый использует конкретные примеры из конкретных этнических языковых систем, он использует именно это слово. Там же, где он говорит об общих языковедческих проблемах, а не о конкретном языке, он использует термин *langage*. Там, где речь идет о выделении в объекте как таковом некоторого скрытого в нем явления, Соссюр говорит о *langage*, а там где говорит о языке как о системе правил, то есть о механизме, использует термин *langue*.

Langage для Соссюра является слишком сложным объектом, который невозможно изучать целиком, а только с нескольких сторон, так как *langage* – это проявление наших языковых способностей и поступков, то есть это самый комплексный объект: “*Celui qui se place devant l'objet complexe qu'est le langage pour en faire son étude abordera nécessairement cet objet par tel ou tel côté, qui ne sera jamais tout le langage en le supposant très bien choisi, et qui peut s'il est moins bien choisi n'être plus même de l'ordre linguistique ou représenter une confusion de points de vue inadmissible par la suite*” [2, с. 22]. Это противоречит известному положению “Курса общей лингвистики”, приписываемому Соссюру, о том, что необходимо разделить лингвистику на лингвистику языка и лингвистику речи: “*Можно в крайнем случае сохранить название лингвистики за обеими этими дисциплинами и говорить о лингвистике речи. Но ее нельзя смешивать*

с лингвистикой в собственном смысле с той лингвистикой, единственным объектом которой является язык” [3, с. 26]. Мы могли бы, конечно, предположить, что Соссюр на какой-то из своих лекций говорил об этом, но судя по “*De l’essence double du langage*”, ученый хотел построить общую теорию языка во всех проявлениях: и в статике, и в динамике. Совершенно иной вопрос – какова значимость языка как целостной знаковой системы и отдельных сиюминутных речевых высказываний для создания целостного учения о человеческом языковом опыте или жизнедеятельности (*vie du langage*).

Второй аспект, на который указывают контексты использования Соссюром термина *langage*, связан с его пониманием как конкретной вневременной языковой способности человека в ее реализациях / деятельность / опыт человека вообще. Здесь используется отнесение к сложности, комплексности: *l’objet complexe qu’est le langage*, целостности: *qui ne sera jamais tout le langage en le supposant trus bien choisi*, всеобщности: *chaque ùlument du langage*, иногда сочетается со словом “человеческий”: *Hors de tout langage humain, aka est ùgal a aka, et, ùtant donnù le langage humain, aka pris dans une langue est ùgal a aka pris dans une autre.*, а также используются обобщающие конструкции и местоимения: *Toute espuce de signe existant dans le langage, pour tous les faits sans exception qui sont dans le langage, de chacun des ùluments du langage, les plus ùlumentaires substructions du langage, toute la vie active du langage.*

Соссюр, рассуждая о человеческой способности говорить, использует термин *langue*, а рассуждая о ее деятельной реализации в опыте – всегда говорит о *langage*. Перевод термина *langage* как *языковая деятельность* представляется эквивалентным и вполне адекватным. В переводах “Курса общей лингвистики” 1933 г. и 1977 г. термин переведен как *речевая деятельность*, в “Заметках” как *языковая деятельность*. Если опустить прилагательное, то ключевое слово – это *деятельность*: а) это способность, которая есть у человека; б) это способность, которая осуществляется. Без осуществления (exercice) этой способности – это *langue*. Но неверно было бы считать, что *langage*, будучи динамической функцией человеческого опыта в целом, соответствует понятию речи. Однако у Соссюра для определения понятий, касающихся речевых процедур порождения текстов (высказываний) есть два термина – *parole* и *discours*. Речь как коммуникация (совокупность речевых актов) – это *discours*, а речевой одномоментный акт (единичное высказывание) – это *parole*. Языковая деятельность же (*langage*) характеризуется такими динамическими признаками, как целенаправленность, многократность и регулярность.

Наконец, третий аспект, выделяемый Соссюром в понятии, номинируемом термином *langage*, заключается в подчеркивании его социокультурной природы, понимании *langage* как языкового опыта выражения и общения. Соссюром используются слова, отсылающие к существованию, существу, природе, подчеркивающие философский обобщенный контекст, указывающие не только на процессуальный, но и на интерактивный характер данной опытной функции: *DE L’ESSENCE DOUBLE DU LANGAGE, toute la vie active du langage, le langage vit a travers le temps, une idùe du lieu du langage, on peut admettre provisoirement que le langage existe hors de nous et de l’esprit, Il n’y a aucun objet particulier qui soit immùdiatement donnù dans le langage comme ùtant un fait de langage, Toute innovation arrive par improvisation, en parlant, et pùmutre de la soit dans le trùsor intime de l’auditeur ou celui de l’orateur, mais se produit donc a propos du langage discursif*

Соссюр говорит о теоретических положениях, о явлениях вообще, встречающихся в *langage*:

- нет данной лингвистической сущности, она дана сразу же смыслом; ничего не существует вне мысли: “1° *qu’il n’y a point d’entitù linguistique qui puisse òtre donnùe, qui soit donnùe immùdiatement par le sens ; aucune n’existant hors de l’idùe qui peut s’y attacher*”;

- нет лингвистической сущности среди простых сущностей, которые нам даны, поскольку, будучи сокращенной до самого своего простого выражения, лингвистическая сущность обязана принимать во внимание одновременно и знак и значение. Оспаривая эту двойственность или забывая о ней, мы лишаем лингвистическую сущность ее лингвистического существования, относя ее, например, к области физических явлений: “2° *qu’il n’y a point d’entitù linguistique parmi celles qui nous sont donnùes qui soit simple, puisque ùtant rùduite mème a sa plus simple expression elle oblige de tenir compte a la fois d’un signe et d’une signification, et que lui contester cette dualitù ou l’oublier revient directement a lui òter son existence linguistique, en la rejetant par exemple dans le domaine des faits physiques*”;

- если сущность каждого факта *langage* происходит уже из сложного факта, состоящего из объединения фактов, она происходит из более, чем одного частного союза: что не имеет ничего общего, в целом, между знаком и тем, что он значит: “3° *que si l’unitù de chaque fait de langage rùsulte d’ùna d’un fait complexe consistant dans l’union des faits, elle rùsulte de plus d’une union d’un genre hautement particulier: en ce qu’il n’y a rien de commun, dans l’essence, entre un signe et ce qu’il signifie*”.

А в пункте 4 Соссюр говорит о конкретных проявлениях языка, о “*les faits d’une*

langue”:

- предприятие классификации языковых фактов стоит перед следующей проблемой: классифицировать соединение гетерогенных объектов, и совершенно не так, как мы предполагали, классифицировать объекты простые и однородные, что было бы, как если бы мы классифицировали знаки или идеи. Есть 2 грамматики, одна является частью мысли, а вторая – знака. Они обе неправильны и неполны: “4° *que l’entreprise de classer les faits d’une langue se trouve donc devant ce problême: de classer des accouplements d’objets hütürogunes (signes-idües), nullement, comme on est portü a le supposer, de classer des objets simples et homogunes, ce qui serait le cas si on avait a classer des signes ou des idües. Il y a deux grammaires, dont l’une est partie de l’idüe, et l’autre du signe; elles sont fausses ou incomplutes toutes deux.*” [2, с. 20].

Отдельно рассмотрим проблему *langage parlü*, либо противопоставляемое, либо отделяемое Соссюром от *ücriture*. Для Соссюра нормальный и стандартный языковой опыт (или языковая деятельность) – это *langage parlü*, то есть языковая деятельность, реализующаяся в устной форме. *Ücriture* же – вторичная (культурно-цивилизационная) знаковая деятельность, производная от *langage parlü* и в нормальном виде всегда вызываемая и сопровождаемая *langage parlü*: “... les faits relatifs a l’ücriture prissent peut-ötre pour tous les faits sans exception qui sont dans le langage une mine d’observations intüressantes, et de faits non seulement analogues mais complètement homologues, d’un bout a l’autre, a ceux qu’on peut discerner dans le langage parlü. Pour l’ücriture le sens est reprissent par le son, pendant que le son est reprissent par les traits graphiques; mais le rapport entre le trait graphique et le son parlü est le mkme qu’entre le son parlü et l’idüe” [2, с. 49]. (Явления, относящиеся к письму, возможно, представляют для всех без исключения явления, которые есть неисчерпаемый источник интересных наблюдений, и это явления не только сходные, но совершенно подобные от начала до конца тем, которые можно различить в *langage parlü*. Для письма *смысл* представлен *звуком*, тогда как звук представлен графическими линиями; но отношение между графической линией и произнесенным звуком это то же самое отношение, что и между произнесенным звуком и мыслью.).

Здесь можно предположить, что Соссюр либо:

а) весь языковой опыт – *langage humain* делил на *langage parlü* и *ücriture*, а уже затем видел в каждой из частей свои составляющие, вроде своей системы знаков и правил у каждого: *langue* (у *langage parlü*) и система письма (для *ücriture*) и своей реализации у каждого – *parole* (у *langage parlü*) и *ücrit* (у *ücriture*), но это малове-

роятно. Нами пока не найдены в аутентичных текстах попытки ученого отделить письменность как человеческую способность от конкретного письма, свойственного каждой культуре в отдельности. Переводом для *langage parlü* и *ücriture* были бы в этом случае *языковая деятельность, протекающая в устной / письменной форме*. Для полноты здесь не хватает терминов для других видов языковой деятельности (жестовой и тактильно-дактильной);

б) полностью отличал *langage* и *ücriture* со всеми вытекающими отсюда последствиями (вроде того, что письмо / письменность это вообще не языковое явление). Но тогда зачем же Соссюр использовал дополнительное определение *parlü*? Может, конечно, быть, что это *parlü* носит здесь чисто риторический, а не терминологический характер. Переводом для *langage parlü* и *ücriture* были бы в этом случае соответственно *устная языковая деятельность* и *письменность*;

в) использовал термины *langage parlü* и *ücriture* как две разновидности *речи*. Тогда в *langage parlü* мы будем выделять отдельные речевые акты – *parole* и *устные тексты* (=высказывания), а в *ücriture* – отдельные акты письма – *ücrit* и *письменные тексты*.

Возникает, однако, вопрос. А что тогда у Соссюра *discours*? Может быть *речь* как таковая? Но, судя по фрагменту текста из найденного черновика: “Pour l’ücriture le sens est reprissent par le son, pendant que le son est reprissent par les traits graphiques; mais le rapport entre le trait graphique et le son parlü est le mkme qu’entre le son parlü et l’idüe” [2, с. 49], *langage parlü* и *ücriture* – это две неравноправные формы функционирования *langage humain* – с доминированием первой, первичной, то есть устной. Переводом для *langage parlü* и *ücriture* в этом случае были бы устная речь и письменная речь.

Следующая проблема связана с этим фрагментом: “Mais a force de voir que **chaque üliment du langage et de la parole** (выдел. мной – О.П.) est autre chose selon les points de vue presque innombrables et ügalement lügitimes oöc on peut se placer pour l’envisager, il arrive un moment oöc [ ] et oöc il faut passer a la discussion de ces points de vue eux-mkmes, a la classification raisonnüe qui fixera la valeur respective de chacun.” [2, с. 76-77]. Противопоставлены или явно разведены *langage* и *parole*. Что бы это значило? Вполне возможно, что логика здесь следующая: и в языковой деятельности как таковой и в каждом отдельно взятом речевом акте. Что это дает нам? То, что *langage* скорее всего мыслилась Соссюром одновременно как оппозиция как *langue*, так и *parole* все по тому же принципу – “общее и целое vs. частичное и частное”. Если это так, то *langage* нельзя считать только и исключительно ЯЗЫКОМ ВООБЩЕ. Это

такой же ЯЗЫК ВООБЩЕ, как и РЕЧЬ ВООБЩЕ, то есть язык + речь, взятые обобщенно как род человеческой деятельности или кусок опыта.

Еще один очень значимый соссюровский фрагмент текста в качестве примера комплексно-*ã ï ï è ï à ò ÷ langage* – фрагмент 2e [*Quatre points de vue*].

I et II résultant de la nature des faits mkmes du langage.

I. Point de vue de l'ütat de langue en lui-*mkme*,

- non diffÿrent du point de vue *instantanü*,

- non diffÿrent du point de vue *sümiologique* (ou du signe-idÿe),

- non diffÿrent du point de vue *volontü antihistorique*,

- non diffÿrent du point de vue *morphologique* ou *grammatical*,

- non diffÿrent du point de vue des *ülüments combinüs*.

(Les *identitüs* dans ce domaine sont fixÿes par le rapport de la signification et du signe, ou par le rapport des signes entre eux, ce qui est non diffÿrent.)

II. Point de vue des *identitüs transversales*,

- non diffÿrent du point de vue *diachronique*,

- non diffÿrent du point de vue *phonitique* (ou de la *figure vocale* dÿgagÿe de l'idÿe et dÿgagÿe de la fonction de signe, ce qui est la mkme chose en vertu de I),

- non diffÿrent aussi du point de vue des *ülüments isolüs*.

(Les *identitÿs* de ce domaine sont *donnües* d'abord nÿcessairement par celles du pÿcÿdent; mais aprÿs cela deviennent le *deuxieme ordre d'identitüs* linguistiques, irrÿductible avec le pÿcÿdent.) [2, с. 21].

Необходимо обратить внимание на то, что в начале Соссюр пишет, что первые два способа ведения лингвистических исследований соответствуют самой природе единиц *langage*: “I et II résultant de la nature des faits mkmes du langage”, а затем пишет, что первый из них – системный, одномоментный, синхронный соответствует природе языкового состояния: “Point de vue de l'ütat de langue en lui-*mkme*”, второй же – диахронический, применим к изучению фонетического потока (т.е. последовательности звуков речи) и вырванных из системы единиц (а вне системы могут находиться только единицы речи). Можно сделать вывод о том, что сущность языкового опыта (языковой деятельности) двойка, она одновременно такова, как у языка (системна, инвариантна) и такова, как у речи (линейна, бессистемна, вариативна), поскольку она призвана регулировать отноше-

ния между двумя совершенно противоположными по своей сущности областями человеческого опыта – областью идеальных и инвариантных понятий и областью линейных чувственных представлений – *la figure vocale*.

Рассуждения о двойственной сущности *langage* наглядно демонстрируют то, что: а) Соссюр разграничивал и не путал понятия язык и языковая деятельность, поскольку сущность языка – монистична (системна), вполне отдавал себе отчет в том, зачем использовал в том или ином месте тот или иной термин и б) не призывал ограничиваться только изучением языка, но призывал к тому, чтобы языкознание было наукой о таком двойственном объекте.

Таким образом, можно сделать вывод, что Фердинанд де Соссюр в полном согласии с постулируемым им тезисом о негативной и реляционной природе любого информационного объекта (к которым он относил также весь комплекс семиотических объектов) формирует и последовательно использует целостное видовое и культурно-историческое системное понятие языковой деятельности (*langage*), которое противопоставлено, с одной стороны, понятию языка (*langue*) как статичной инвариантной индивидуально-психологической по своей онтологической сущности системы знаков и правил их использования в коммуникации, а с другой, единичному коммуникативному событию, существующему здесь и сейчас, – речи (*parole, discours*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Francois Rastier. Saussure au futur. *ÿcrits retrouvÿs et nouvelles rÿceptions*. Introduction a une relecture de Saussure. CNRS / Francois Rastier // *La linguistique*. – Paris, 2006. – № 1 (Vol. 42). – 160 p.
2. Saussure F. de. *Ecrits de linguistique gÿnÿrale, ÿtablis et ÿditÿs par Simon Bouquet et Rudolf Engler, avec la collaboration d'Antoinette Weil*, Paris, Gallimard, “Bibliothique des idÿes”, 2002. – 353 p.
3. Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.— 432 с.
4. Просяник О.П. Понимание Ф. де Соссюром термина *langue* (по материалам черновика книги “О двойственной сущности языковой деятельности”) / Просяник О.П. // *Культура народов Причерноморья: Научный журнал*. – Симферополь, 2009. - № 168, т. 2. – С. 188-190.